

10.23. СМОГУТ ЛИ РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА СТАТЬ «УМНЫМИ» И «САМОРАЗВИВАЮЩИМИСЯ»?

Саргиджян М.С., аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье представлен анализ современного состояния экономики монопрофильных городов в Российской Федерации, проведен сравнительный анализ ресурсов социально-экономического развития их территорий, определены направления модернизации на основе экономики знаний.

Переход ведущих стран к принципиально новой парадигме социально-экономического развития общества – экономике знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономике интеллектуального труда, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса – способствовал смене акцентов в расстановке ресурсных приоритетов. На первый план выдвигаются новые научные концепции, позволяющие переосмыслить роль и ключевые направления ресурсной политики, диктующие необходимость применения гибкого, адаптивного управляющего воздействия в зависимости от этапов развития управляемой самоорганизующейся системы, к которой автор относит моногорода.

Проблемность небольших монопрофильных городов заключается в том, что их настоящее и будущее полностью зависит от состояния и перспектив развития градообразующего предприятия, от политики собственника предприятия в отношении своего бизнеса, с одной стороны, и с другой – от политики, которую проводит государство в отношении моногородов.

Монопрофильные города, обладающие в совокупности достаточным производственным и жилищным фондом, развитой социальной инфраструктурой, представляют собой в совокупности большую (до 1/4) часть национального богатства и социально-экономического потенциала Российской Федерации. Статистика свидетельствует: до реформ и кризиса все моногорода создавали не менее 40% валового внутреннего продукта (ВВП) [1].

Следует подчеркнуть, что доля малых и средних предприятий (МСП) в большинстве моногородов находится на уровне 1-13%, что существенно ниже, чем в среднем по РФ. Особенно низкие показатели развития МСП в крупных городах: Ленинск-Кузнецкий, Нижний Тагил, Тольятти и ряде других. Причины слабого вовлечения малого и среднего бизнеса в экономику моногородов: низкий уровень деловой активности, относительно узкая специализация монопрофильных предприятий, с одной стороны, а с другой – недостаточная активность местных властей по разносторонней мотивации и поддержке предпринимателей, а также то, что поддержка малого бизнеса не всегда является стратегическим приоритетом развития экономики муниципалитета.

Отметим далее, в условиях снижения темпов роста российской экономики жители большинства моногородов оказались в самом незащищенном экономическом и социальном положении. Все это указывает на то, что

сложившиеся на сегодня проблемы моногородов представляют собой по своему масштабу, экономической и социальной значимости проблемы общегосударственного значения. Для их решения необходима соответствующая среда, включающая три основных условия:

- институционально организованную национальную инновационную систему;
- проектное планирование;
- финансирование и скоординированную макроэкономическую и промышленную политику, которая повышала бы конкурентную способность территорий и страны в целом.

Для объяснения процессов, происходящих в экономической и социальной жизни моногородов, необходимо, на наш взгляд, более четко провести анализ целевых установок субъектов взаимодействия, представителей властных структур и местного бизнеса, которые представлены автором в табл. 1.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

№	Цели государства	Цели бизнеса
1	Повышение уровня жизни населения, развитие «человеческого капитала»	Расширение возможностей воспроизводства капитала, проникновение его в ранее недоступные сферы народного хозяйства
2	Преодоление структурного дисбаланса в стратегии экономического роста	Участие в осуществлении проектов с использованием бюджетных средств
3	Поддержание конкурентоспособности российского бизнеса на внутреннем и внешнем рынках	Возможность получения государственных гарантий и кредитования зарубежными финансовыми организациями проектов, имеющих общественную значимость
4	Повышение качества оказываемых населению услуг, отнесенных к компетенции государства	Снижение налогового бремени, предоставление льгот и преференций для бизнеса
5	Реализация крупных инфраструктурных проектов, которые не смогли бы быть реализованы по причине бюджетного дефицита, или другим основаниям	Участие в выгодной реализации и развитии объектов государственного имущества
6	Снижение диспропорций в социально-экономическом развитии регионов	Облегчение получения лицензий, разрешительной документации, заключений надзорных органов
7	Интеграция отечественных предприятий в мировую экономику	Создание положительного имиджа компаний
8	Возможность использовать управленческий опыт, навыки и профессионализм частного бизнеса, внедрение передовых принципов управления в органах государственной и муниципальной власти	Развитию диалога между властью и бизнесом во всевозможных сферах, стимулирование инновационного мышления, поиска новых и перспективных методов взаимодействия

Особо выделяются в экономической науке города с исторически сложившейся слабо диверсифицированной промышленностью, в которых прослеживается сильная корреляция состояния градообразующих предприятий и качества жизни населения, проживающего в этих городах. В настоящее время на территории РФ находится 342 моногорода, в которых проживает более 15 млн. чел.

Экспертами они разделены на три категории. Примерно в 100 моногородах ситуация достаточно спокойная. Еще в 150 – более-менее стабильная, но может ухудшиться в любой момент. В оставшихся ситуация либо плохая, либо можно ожидать ее ухудшения [3]. В последней группе, как правило, находятся моногорода с экономикой сырьевого сектора.

В литературе зарубежных авторов введен в научный оборот термин *one-company*, отражающий суть городов, где работодателем выступает один хозяйствующий субъект (фирма, предприятие, организация и т.п.). Судьбу многих из них можно проследить на примере города Детройт, который накопил к середине 2013 г. задолженность в размере 18 млрд долл. и подал заявление о банкротстве. В результате экономического спада, снижения объемов производства и реализации автомобилей в городе резко сократилась налоговая база, произошел отток городского населения, здесь насчитывается около 30 тыс. пустующих строений, и в декабре прошедшего года Федеральный судья С. Родс объявил о банкротстве американского города Детройт, а в автомобильной столице США введено внешнее управление.

В научной литературе отечественных авторов такие города обозначают как «город-завод», тем самым фиксируя тесную взаимосвязь градообразующего предприятия и развития городского поселения. Однако в российской практике институционально принят лишь термин «градообразующего предприятия», хотя в управленческой практике государственных и муниципальных служащих общепринятым термином, характеризующим такие города, служит понятие «моногород».

Наиболее урбанизированной зоной мира является территория Европейского союза (ЕС), в которой около 80% европейского населения живет в больших и малых городах. При этом плотность городских поселений очень высоко диверсифицирована:

- 20% населения ЕС живет в крупных урбанизированных ареалах (более 250 тыс. жителей);
- 20% – в городах среднего размера (50– 250 тыс. чел.);
- 40% – в малых городах (10-50 тыс. жителей);
- остальные 20% проживают в сельской местности [5].

В городских ареалах наиболее сильно концентрируются экономические, социальные и экологические проблемы, решение которых также требует концентрации всех видов ресурсов, и в первую очередь интеллектуальных.

Отметим, что инновационные процессы, происходящие в моногородах, имеют объективную обусловленность, поскольку определены логикой развития современных производительных сил и, следовательно, корреспондируются не только с экономическими, но и социальными, естественнонаучными законами и закономерностями. Важнейшие факторы преобразования производительных сил связаны в современных условиях с прогрессом науки, технологий, техникой, коммуникаций. В данном контексте будущее развитие любой социально-экономической системы, включая моногорода, опирается на смену технологических укладов, управленческих новаций, что невозможно без трансформации новых знаний в инновационные технологии, в развитие средств производства, а главное, в воспроизводство самого «человеческого капитала».

Основные фазы и алгоритм инновационного процесса применительно к градообразующим предприятиям в моногородах отражают стадии подготовки проекта, фундаментальные исследования и на их основе прикладные разработки, которые материализуются в даль-

нейшем в опытно-конструкторских работах градообразующих предприятий. Прошедшие апробацию опытные образцы становятся драйвером организации массового выпуска серийной продукции и их дальнейшей реализации на рынке, что обеспечивает в последующем возврат инвестиционных ресурсов.

Характеризуя перспективы роста инновационного потенциала российской экономики, Л. Григорьев справедливо отмечает, что «уходит образованное поколение советской интеллигенции 1950-1960-х гг. со знаниями и «принципами», уходят советские бюрократы с опытом управления в науке и производстве. На смену им приходят бюрократы новые, но владение компьютерами автоматически не сообщает человеку навыки работы с людьми, моральные принципы и трудовую этику. Хорошо образованная молодежь охотно эмигрирует в сторону высокооплачиваемых вакансий на Запад и Восток. Инфраструктурные проблемы, в частности износ физических активов, становятся все более ощутимыми. Остается неудовлетворенным огромный спрос на восстановительные вложения не только в инфраструктуре, но и в добывающей промышленности, транспорте, городском хозяйстве» [2].

Данная оценка наиболее актуальна для монопрофильных городов, в которых спад производства и финансовые трудности градообразующих предприятий, сопровождаемые низким качеством муниципального управления, создали условия для нарастания напряженности на рынке труда, роста дефицита бюджета и постоянного возникновения острых социальных проблем и рисков.

Трансформацию экономики моногорода можно ассоциировать с переходом в некоторое новое состояние, которое невозможно достичь без генераторов инноваций, новых знаний. Именно опираясь на них можно получить новый взгляд и возможности для обсуждения такой городской среды, как «умный город», «интеллектуальный», «обучающий город», «саморазвивающийся».

Не случайно термины «умный город» и «интеллектуальная территория» вошли в обиход в начале 1990-х гг., когда Сингапур стал «интеллектуальным островом», а Торонто и Кремниевая долина – «умным городом» и «умной долиной». Отметим, что продвижение городской технологической трансформации не сразу охватило отстающие города, монопрофильность которых отрицательно сказывалась на экономике и социальных преобразованиях, поскольку они мало внимания уделяли инновациям.

За последние годы в российской практике управления экономикой монопрофильных городов происходят положительные изменения. Так Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан совместно с Открытым акционерным обществом (ОАО) «Корпорация развития РТ» изучили зарубежную практику развития городов, использующих стратегии «саморазвивающихся», «интеллектуальных», «умных городов», воспользовались помощью консультантов, и операторов, создали условия для привлечения инвесторов, разработали видение и концепции создания «умного» города. В качестве ведущей компании по разработке генерального плана развития города выбрана ведущая малайзийская компания в области урбанистики и планирования – AJM Planning and Urban Design Group. На основе анализа мирового опыта в проектировании комплексного развития территорий она смогла представить концепцию формирования «умного

города», которая отвечает основным экологическим требованиям, социальным параметрам отражающим высокий уровень жизни населяющих эти города людей. В рамках подготовки концепции генерального плана проекта «Смарт Сити Казань» создается площадка для тестирования и применения передовых решений в области высоких технологий, применения умных инженерных сетей smart-grid и управления создаваемыми городскими пространствами. Потенциальными резидентами «Смарт-Сити Казань» станут экспортные, страховые и финансовые компании, центры аутсорсинга бизнес-услуг, научные и исследовательские центры и государственные организации [4].

Процесс «управления знаниями» включает различные сферы современного менеджмента:

- интеллектуальный капитал;
- обучающаяся организация;
- информационные технологии;
- бенчмаркинг;
- формирование команд и групповая работа.

Все они в равной мере применимы к деятельности городских администраций моногородов и управляющих хозяйственными субъектами.

В управлении знаниями необходимо выделить и такое направление в работе государственных организаций и органов территориального управления, как формирование информационных систем, позволяющих обеспечить эффективные коммуникации и обмен знаниями. В качестве примеров можно привести созданные в нашей стране геоинформационные системы, систему мониторинга предприятий в Центральном банке РФ, систему статистической информации Федеральной службы государственной статистики, систему мониторинга организации и проведения Олимпийских игр в Сочи и пр. Они позволяют оперативно принимать управленческие решения, опираясь на достоверную информацию об объекте управления в режиме реального времени, хотя в этой сфере тоже не обходится без проблем. Несмотря на стремление создать единую систему информационного обеспечения государственных услуг населению, многие сферы и отрасли экономики, социальной жизни продолжают испытывать дефицит оперативной и достоверной информации, имеются расхождения не только в оценках, но и в статистических данных, представляемых различными организациями. Все это снижает возможности аккумулирования и трансформации новых знаний, приводит к росту транзакционных издержек управления.

Информационные сети предоставляют дополнительные возможности для использования и такой технологии в управлениями знаниями, как бенчмаркинг. Суть современного бенчмаркинга состоит в том, что в практику работы территориального органа управления и других организаций внедряются технологии, стандарты и способы работы лучших организаций-аналогов или из смежных отраслей и видов деятельности. В процессе бенчмаркинга производится поиск и отбор организаций, которые достигают наивысшей эффективности, изучаются их конкурентные преимущества, организуется обучение их методам работы и внедрения их в практику собственной деятельности.

Одним из направлений активного развития бенчмаркинга можно считать построение устойчивых коммуникационных связей городов и населенных пунктов, обеспечивающих долговременное сотрудничество по различным направлениям организации жизни местного сообщества. Такое сотрудничество в сетях городов ста-

новится все более актуальным для городского управления. В таких сетях происходит передача ноу-хау, обмен успешным опытом, снижаются транзакционные издержки управления и риски возможных потерь. Тем самым передача знаний способствует повышению эффективности местной власти, позволяет повысить доверие населения и бизнеса к деятельности органов территориального управления.

Таким образом, формируя стратегию своего развития, города не просто развиваются благодаря рыночным силам, или заботой правительств своих стран, они оказывают влияние на занятость населения, рост производства, используя широкий выбор средств в условиях глобализации. Такие города вынуждены проявлять активность, опережающую события, мобилизовать местные социальные, политические и экономические ресурсы в единый управленческий комплекс, позволяющий сформировать стратегию экономического развития и обеспечить ее системную реализацию. При этом положительные результаты управленческой деятельности мы сможем получить лишь при активном использовании новых знаний и новых технологий.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы социального и экономического развития малых и средних городов РФ на 2009-2012 гг. и до 2017 г. [Электронный ресурс] : доклад. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Григорьев Л. Сценарии развития и экономические институты [Текст] / Л. Григорьев // Экономическая политика. – 2013. – №3.
3. Российская газета [Электронный ресурс] : интернет-портал издания. Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
4. Смарт-Сити Казань [Электронный ресурс] : официальный сайт компании. Режим доступа: <http://www.KazanSmartCity.com>.
5. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Коростылевой. – СПб. : Наука, 2002.

Ключевые слова

Управленческий анализ; монопрофильные города; модернизация экономики; интеллектуальные ресурсы; «умный город»; «саморазвивающийся город».

Саргиджян Михаил Сергеевич

РЕЦЕНЗИЯ

В представленной к публикации статье «Смогут ли российские моногорода стать «умными» и «саморазвивающимися?» обозначены современные особенности состояния и развития экономики монопрофильных городов в Российской Федерации, проведен системный анализ целевых установок для органов территориального управления и бизнеса, функционирующего на территории моногорода.

В работе обоснован методологический вывод о том, что в современных условиях модернизация экономики монопрофильных городов возможна только на использовании новых знаний, а стратегия формирования и развития интеллектуального потенциала города становится в современных условиях одним из ведущих факторов возрождения территорий моногородов.

В статье справедливо выделяются три основных условия, обеспечивающие модернизацию экономики моногородов: институционально организованная национальная инновационная система, проектное планирование, финансирование и скоординированная макроэкономическая и промышленная политика.

Научная статья Саргиджяна М.С. «Смогут ли российские моногорода стать «умными» и «саморазвивающимися?» обладает элементами научной новизны и практической значимости для органов государственного и муниципального управления, соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Она может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Аудит и финансовый анализ».

Чая В.Т., д.э.н., проф., заместитель заведующего кафедрой учета, анализа и аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)